

- Можешь мне объяснить, зачем нам нужно вернуться к тебе домой, чтобы поспать? - стрим закончился в два тридцать, и Цинь Чэн был таким сонным, что чуть не уснул на кровати. Но этот монстр, Цзянь Хэн, реально поднял его и понес назад к себе в квартиру 302.

Цзянь Хэн ничего ему не ответил, и потащил его дальше.

- Братец, умоляю, пожалуйста, дай мне поспать, - сказал Цинь Чэн, надавив на него.

Он-то думал, что Цзянь Хэн уснул уже давно. Цинь Чэн даже не осмеливался много говорить во время стрима, боясь его разбудить. Кто вообще мог подумать, что Цзянь Хэн будет его ждать до конца, эдакий псих!

- Две минуты, - Цзянь Хэн руками поддержал Цинь Чэна. Веки у него были опущены, а лицо оставалось бесстрастным.

- Собери то, что тебе понадобится завтра.

Цинь Чэн опешил на мгновение. Затем вздохнул, вытер лицо, повернулся и с обреченным видом вытащил из шкафа форменные школьные штаны и футболку. Проходя мимо Цзянь Хэна, он похлопал того по плечу.

- Если бы ты не крутился и не привередничал насчет кровати, мне пришлось бы завтра утром с тобой драться.

Сейчас - какая драка? Цинь-гэ хочет спать, и положение у него не самое благоприятное...

Лежа на кровати Цзянь Хэна, Цинь Чэн беспокоился так, что не мог заснуть. Дело было не в том, что он не хотел заснуть, он хотел спать так, что был готов вознестись на небеса, но заснуть он просто не мог. Как только он закрывал глаза, голова у него гудела.

Он открыл глаза.

Луна не светила, и в комнате было темно. Ему потребовалось некоторое время, чтобы глаза привыкли к темноте, прежде чем он смог слегка разглядеть лицо Цзянь Хэна.

На самом деле хороший парень спал к нему спиной, и ему все равно можно было немного польстить.

Цзянь Хэн лежал на боку с закрытыми глазами. В темноте смутно виднелся контур плеча, дыхание было ровным. Он так быстро заснул.

Цинь Чэн тут же расстроился. Разбудил меня, а сам отрубился? Мечтай!

Цинь Чэн протянул руку и зажал ему нос. Они с Тан Ци постоянно устраивали такие шалости. И на этот раз все было вроде тем же самым. Он думал, что Цзянь Хэн проснется. В результате – как только Цинь Чэн коснулся его носа, еще до того, как он успел применить силу, руку ему скрутили, и так сильно, что у него чуть слезы из глаз не потекли.

- Бл*! Цзянь Хэн! – Цинь Чэн схватил Цзянь Хэна за запястье и резко дернул вниз. – Отпусти, черт тебя дери! Больно!

Казалось, что Цзянь Хэн никак не отреагировал. Когда Цинь Чэн придвинулся поближе, он заметил, что глаза у того были открыты не полностью. Услышав крики, Цзянь Хэн сонно поднял голову и посмотрел на Цинь Чэна с растерянным видом.

Он отпустил Цинь Чэна только после того, как тот его еще дважды ударил.

С такой-то реакцией он должен быть императором. Какая жалость, это бл**ски пустая трата таланта. Кто бы тогда мог его так убить?

- Что ты несешь? – голос Цзянь Хэна после пробуждения все еще был хриплым. Через несколько секунд его взгляд прояснился, и они с Цинь Чэном уставились в глаза друг другу сквозь темноту.

Удивительно, но после того, как Цзянь Хэна разбудили, он не был в плохом настроении.

Цинь Чэн потер руку. Хотя видно ничего не было, интуиция подсказывала, что там останется синяк. Боль в запястье только усилила его раздражение.

- Я уснуть не могу! – с агрессией сердито заявил он.

- Эм? – Цзянь Хэн посмотрел на него. Его глаза словно спрашивали: «Как твоя бессонница связана со мной?»

- Ты, – Цинь Чэн в отместку ткнул в него указательным пальцем, почти коснувшись кончика носа, и кивнул, – меня разбудил. Поэтому теперь я не могу заснуть, завтра точно буду сонным и не смогу слушать урок. Сплошные потери!

- Даже если ты ляжешь спать сразу после стрима, – усмехнулся Цзянь Хэн, – завтра все равно будешь сонным.

Цинь Чэн замолчал. Эта фраза задавила его внутреннее недовольство, но он все равно продолжил настаивать на своем:

- Если сразу лягу спать, то сонным не буду.

Цзянь Хэн посмотрел на него. Его глаза неожиданно засияли в темноте.

- Почему ты не ложишься спать пораньше? - задал он главный вопрос.

- А, - Цинь Чэн был ошарашен этим внезапным вопросом и не знал, с чего и начать.

Кажется, никто никогда его не спрашивал, почему он не ложится спать пораньше. Почему он должен спать на уроках? А, нет, Лао Сюй спрашивала его об этом, когда он учился в первом классе старшей школы, но позже перестала - ее раздражало то, что он неисправим.

Цзянь Хэн в ожидании ответа все еще смотрел на него.

Цинь Чэн подумал, что это не самое подходящее время для душевных разговоров, особенно, если учесть, что он только что не мог уснуть и чувствовал себя некомфортно. Но Цзянь Хэн продолжал на него смотреть - просто смотреть, непрерывно и настойчиво, совсем не похоже на хладнокровного и безжалостного Би-Вана.

Возможно, из-за того, что Цзянь Хэн только что проснулся, вел он себя заметно мягче. Так он и правда производил впечатление надежного старшего брата.

...Что это за мысли такие? Надежный старший брат Цзянь Хэн? Разве это не пугает?

Цинь Чэн с минуту ломал голову, пытаясь подобрать слова.

- Просто... - он перевернулся и посмотрел на потолок. - Знаешь, моя мать больна. Ей приходится постоянно принимать лекарства, и она не может работать. Мой отец... умер.

- Можешь не верить, но основные доходы наша семья получает от моих стримов.

- Ты не хочешь заниматься в школе? - Цзянь Хэн неподвижно лежал на боку, все еще глядя на него.

- Я не знаю, как это делать, - улыбнулся Цинь Чэн, произнеся это довольно безразличным тоном. - Слушать бесполезно. Лучше уж зарабатывать деньги, чтобы содержать семью, звучит здорово.

В воздухе повисла тишина.

Цинь Чэн почувствовал себя неловко. Он никогда не считал свою ситуацию чем-то особенным и

конечно же не хотел, чтобы так думали другие. Поэтому, когда Цзянь Хэн вытащил пачку сигарет и протянул ему, он испытал внутреннее сопротивление.

Цинь-гэ не нуждается в утешении. Цинь-гэ просто хочет уснуть.

Но поступок Цзянь Хэна был честным.

Цинь Чэн взял сигарету и прикурил от своей зажигалки. Цзянь Хэн не стал ничего говорить – он тоже просто прикурил сигарету и затянулся.

В крошечной темноте спальни никто из них не мог четко видеть друг друга. Виднелось лишь то появлявшееся, то исчезающее мерцание огоньков двух сигарет.

На следующее утро Цинь Чэна разбудил Цзянь Хэн. Открыв глаза, он увидел, что тот стоит рядом с кроватью в черном спортивном костюме с соевым молоком и ютяо* в руках, источавшим легкий аромат, от которого у Цинь Чэна тут же заурчало в животе.

Он не помнил, во сколько заснул прошлой ночью. Казалось, что он уснул сразу же после того, как докурил сигарету. Во сне ему казалось, будто он спал в храме, и вокруг него витал слабый запах горящих благовоний.

Увидев, что Цинь Чэн проснулся, Цзянь Хэн развернулся и пошел вон из спальни.

- Пять минут, – сказал он, дойдя до двери.

Цинь Чэн все еще проснулся не полностью. Услышав это, он покачал головой и почувствовал, как она начала кружиться еще больше. Пяти минут на то, чтобы прийти в себя, ему не хватило. Он одевался в полубессознательном состоянии и совсем проснулся, только когда чистил зубы.

У парня, отражавшегося в зеркале, был бледный цвет лица и едва заметные синеватые круги под глазами. Веки у него не поднимались, а все лицо выражало глубокую усталость.

Цинь Чэн вздохнул. Рано или поздно он внезапно умрет. Ложись завтра спать пораньше – часов до двенадцати.

Эти слова он повторял себе каждое утро. А потом ложился рано в первый день, рано во второй день, рано в первый день, рано в первый день... План тихо рушился каждый раз.

На обеденном столе стояла кружка соевого молока, пакетик с ютяо и миска доухуа*. Цзянь Хэн сидел сбоку и скроллил что-то в телефоне – значит, он уже поел.

Цинь Чэн смутился от того, что Цзянь Хэну придется ждать еще дольше. Поэтому он небрежно откусил пару кусков от ютя, отложил его, вытер рот и сказал:

- Пошли.

- Доедай, - Цзянь Хэн не двинулся с места, все еще глядя в телефон.

- Я наелся, - Цинь Чэн встал и собрался уходить.

- Доедай, - Цзянь Хэн вытянул свои длинные ноги, преграждая ему путь.

Цинь Чэн замер, но все же повернулся и сел.

- Я просто слишком сонный, чтобы тебе врезать, - он отхлебнул соевого молока.

Цзянь Хэн его проигнорировал - он скроллил в телефоне.

Чтобы взглянуть, что там, Цинь Чэн вытянул шею. Ух ты, школьный тиран повторяет вопросы. Цзянь Хэн так быстро выбирал вопросы один за другим, что Цинь Чэн даже заподозрил, что тот их вообще не читал.

Цинь Чэн заснул на первом уроке, нет, во время утренней самоподготовки. Он спал так крепко, что не замечал ничего, даже солнце и луна потеряли для него свой блеск. Когда он открыл глаза, в классе не было никого. Цзянь Хэна тоже поблизости не наблюдалось. Цзянь Хэн пошарил в телефоне, посмотрел время. Десять минут первого. Полдень. Неудивительно, что никого тут не было.

Цзянь Хэн, должно быть, пошел поесть. На столе перед Цинь Чэном лежал учебник физики, по которому он определил, что за предмет был на четвертом уроке.

Цинь Чэн дважды нажал кнопку на телефоне, и собеседник быстро ответил.

- Жареные помидоры с яйцами, тушеная свиная грудинка в красном соусе и тушеные баклажаны, как тебе? Я попал в яблочко? - на том конце у Тан Ци царил хаос, вероятно, он был в столовой. - Дай мне еще пять минут, и я буду у тебя. Не плачь, когда я приду.

- Опоздаешь на секунду - спрыгнешь с третьего этажа, - Цинь Чэн повесил трубку. Само упоминание о трех блюдах походило на то, будто его облили соевым маслом. Он говорит, что попал в яблочко? Это больше похоже на контрудар.

Бл**ское попадание в яблочко.

Тан Ци вошел через заднюю дверь ровно через пять минут. Он поставил на стол ланч-бокс и уже собирался сесть рядом, но после паузы сел за стол перед Цинь Чэном.

- Ты что, акробат? - Цинь Чэна позабавил этот маневр.

Тан Ци взглянул на стол Цзянь Хэна и с робостью выдал:

- Я не смею садиться. Мне всегда кажется, что твой сосед по парте задушит меня до смерти одной рукой.

- Зачем ему душить тебя до смерти? - Цинь Чэн открыл ланч-бокс и запах масла сразу ударил ему в нос.

- Ученик Тан Ци, - нахмурился он, - если я еще раз такое увижу, я тебя уволю.

- Да блин! - Тан Ци это не убедило. - Разве это не вкусно? Я чуть жизнь за эту еду не отдал! Ты что, не можешь хоть немного это ценить?

- О, тебя чуть не затоптали по дороге? - Цинь Чэн разломил палочки для еды. - Мне следует считать это производственной травмой?

Тан Ци сердито показал ему средний палец и немедленно отпрянул. Некоторое время этот пес осторожно оглядывался, убеждаясь, что поблизости никого нет, а затем подкрался и прошептал:

- Я пришел позвать тебя в полдень. Знаешь, что сделал твой сосед по парте?

Цинь Чэн проглотил кусок тушеного баклажана. Блюдо оказалось ужасным на вкус. Оно ни в какое сравнение не шло с готовкой Цзянь Хэна. Ни капельки.

- Эй! - ткнул его Тан Ци. - Я с тобой разговариваю.

- О, а что он натворил? - послушно спросил Цинь Чэн.

- Он на меня так злобно посмотрел! - вспомнив эту сцену, разъяренный Тан Ци ткнул пальцем в стол Цзянь Хэна. - Он правда на меня очень злобно посмотрел!

- Почему он на тебя так посмотрел? - Цинь Чэн быстро проглотил кусок и улучил время задать вопрос.

- А мне откуда знать? - Тан Ци все еще обижался. - Я просто подошел, когда закончились занятия и хотел спросить, что ты хочешь поесть. Я руку тебе на голову не успел положить, как он вдруг на меня так посмотрел...

Тан Ци энергично поднял подбородок, прищурился и уставился на Цинь Чэна угрюмым взглядом.

- Вот, так он на меня смотрел, именно так. Ты же знаешь, как он так смотрит, правда? Вроде как глядит на тебя с пустым выражением лица, но кажется, что в следующую секунду вытащит нож!

Цинь Чэну это описание показалось забавным.

- Он что, такой страшный? - как он мог этого не знать? Быть крутым, стильным и внушительным - это же никак не связано со страхом, верно?

- Это бл**ски страшно! - кивнул Тан Ци. - Да только с этой его прической, не говоря уже обо всем остальном, если бы у него не было такого темперамента, то кто-нибудь из нашей Пятой Старшей школы давно бы с ним разобрался. Группа идиотов Чжао Хая не стала бы до сих пор молчать, правильно?

- О, как впечатляюще, - Цинь Чэн рассеянно порылся в ящике стола, а затем поднял глаза. - Ты взял мою колу?

- Что за черт! Я сто лет рядом с тобой, а ты все еще сомневаешься? - Тан Ци хлопнул по столу.

- Кто же это еще может быть, кроме тебя? - Цинь Чэн постучал по столешнице. - Тащи сюда свою, эти баклажаны меня убивают.

- А я-то даже собирался тебя похвалить и сказать, что никто кроме тебя в нашей Пятой школе не смеет с ним связываться, - Тан Ци обиженно посмотрел на него. - Беру свои слова обратно.

Цинь Чэн посмотрел на этого медвежонка и рассмеялся.

- Мне тебя поблагодарить за комплимент?

Тан Ци показал средний палец.

Цинь Чэн еще немного посмеялся.

Но куда, блин, делась кола? Он же купил ее утром? Может быть, он забыл про нее, потому что

еще толком не проснулся?

Примечания анлейтера.

1. 油条 (yóu tiáo) – длинные золотисто-коричневые полоски жареного теста из пшеничной муки. Традиционно легко посолены и хорошо рвутся. Их обычно едят на завтрак в качестве гарнира к рисовой каше, соевому или обычному молоку с сахаром.

2. 豆腐脑 (dòu fu nǎo) – китайская сладкая или соленая закуска из шелковистого тофу. Также ее называют доуфухуа, пудингом из тофу, соевым пудингом, а в северном Китае – «мозгами из тофу».

<http://bllate.org/book/13909/1274093>